УДК 009+003 ***Константин Райхерт***

ГУМАНИТАРИСТИКА ЧАРЛЬЗА УИЛЬЯМА МОРРИСА

Гуманитаристика по Ч. У. Моррису – это либо синоним «гуманитарной науки», либо метаязык гуманитарных наук. В зависимости от того, чем является гуманитаристика – теорией ценностей или дескриптивной семиотикой, она играет роль аксиологической или научной гуманитаристики соответственно. Аксиологическая гуманитаристика, как теория ценностей, является оценочным использованием знаков, выступая тем самым причиной предпочтительного поведения. Благодаря этому аксиологическая гуманитаристика ничем принципиально не отличается от самих гуманитарных наук. В сущности, гуманитарные науки и являются аксиологической гуманитаристикой. Научная гуманитаристика, как дескриптивная семиотика, исследует реальное использование знаков в социо-гуманитарных науках. Научная гуманитаристика является метаязыком социо-гуманитарных наук и аксиологической гуманитаристики. Более того, она выступает в роли метасемиотики, так как Моррис понимает социо-гуманитарные науки как семиотические науки, то есть как науки, которые изучают семиотическую реальность, реальность знаков, значений и смыслов.

Ключевые слова: *аксиология, гуманитаристика, научный эмпиризм, семиотика, социо-гуманитарные науки.*

Данная работа является продолжением моей статьи «Научный эмпиризм Чарльза Уильяма Морриса», опубликованной в 6-м выпуске журнала «Analytica» (2012 год) [1].

В 2009 году аргентинско-немецкий логики и эпистемолог Шахид Рахман и американский философ Джон Саймонс инициировали книжную серию «Логика, эпистемология и единство науки» (*Logic, Epistemology, and the Unity of Science*). Подробнее с целями серии «Логика, эпистемология и единство науки», которая, между прочим, на момент написания статьи насчитывала 40 томов, можно познакомиться в программной статье инициаторов и редакторов серии – Шахида Рахмана и Джона Саймонса «Логика, эпистемология и единство науки: энциклопедический проект в духе Нейрата и Дидро» [11]. Здесь важно отметить, что сама статья Ш. Рахмана и Дж. Саймонса интересна не только презентацией программы книжной серии; в ней даётся интересная трактовка роли Р. Карнапа, Ч. У. Морриса и О. Нейрата в создании «Энциклопедии объединённых наук»: «Вкратце обозревая вклад Нейрата, Карнапа и Морриса, представленный в томе 1938 года (“Энциклопедии объединённых наук”,– *вставка моя – К. Р.)*, мы находим значительные различия между этими тремя. В то время

когда Нейрат подчёркивает социологический и исторический динамизм энциклопедического проекта, Карнап, напротив, акцентирует на различии между тем, что Рейхенбах позднее назвал “контекстом обоснования” (*context of justiыcation*) и “контекстом открытия” (*context of discovery*). Моррис расходится с Карнапом по этому различию. Взамен, пользуясь формулировкой Райла, он ищет логику науки, в которой знание “что” было бы объединено со знанием “как”. Сверх того, его прагматистская направленность (*pragmatist bent*) приводит его к утверждению, что знание “что” должно быть поставлено на службу совершенствования или продвижения нашего знания “как”» [11, p. 11].

Ш. Рахман и Дж. Саймонс не раскрывают содержания самой «логики науки» по Ч. У. Моррису, а ведь в ней можно обнаружить много интересного, а именно: семиотику, теорию ценностей, научный эмпиризм и гуманитаристику Морриса. Собственно благодаря своей семиотике Моррис известен в научной и философской академической среде. А вот его теория ценностей, научный эмпиризм и гуманитаристика остаются почти не исследованными; исключение составляет, пожалуй, монография Ричарда Э. Фиордо «Чарльз Моррис и критика дискурса» [2], вышедшая за два года до смерти Морриса в 1979 году. В этой монографии её автор предпринимает попытку дать системное описание всей философии Морриса с целью её дальнейшего применения в эстетике.

Цель этого исследования – представить гуманитаристику Чарльза Уильяма Морриса.

Я полагаю, что гуманитаристика Морриса может представлять определённый интерес с точки зрения истории философии и науки, а также – философии гуманитарных наук, особенно в связи с методологическими особенностями использования семиотики в гуманитарных науках.

Концепция гуманитаристики представлена в четырёх работах Ч. У. Морриса: «Семиотика, социо-гуманитарные науки и единство науки» (1939) [6], «Значимость движения за единство науки» (1946) [10], «Знаки, язык и поведение» (1946) [8], «Наука о человеке и объединённая наука» (1951) [9]. Первая из них является докладом, который был прочитан Моррисом на Пятом международном конгрессе по единству науки в Гарвардском университете в 1939 году. Она же легла в основу второго исследования. Последняя же является некоторым подведением итогов в работе Морриса над гуманитаристикой.

Первое на что следует обратить внимание, так это то, что Моррис разводит понятия «гуманитаристика» (*humanistics*) и «гуманитарные науки» (*humanities*): «Практически вся работа преподавателей и студентов в “Секции гуманитарных наук” в университете сводится к обсуждению дискурса разного толка: эффективной речи и эффективного письма, рисования, музыкальной композиции, работ по литературе, систем морали, религиозных документов. Давайте называть такие предметные знаки (*object signs*) (вместе с деятельностью, в ходе которой они производятся) “гуманитарными науками” (*humanities*), давайте называть метаязык, используемый в отношении гуманитарных наук, “гуманитаристикой” (*humanistics*)» [8, p. 230].

Однако Моррис предупреждает: «Знаки гуманитарных наук являются, прежде всего, если не исключительно, сочетаниями типов дискурса, которые оценочны и побудительны по своему назначению: вымышленные, поэтические, моральные, религиозные, риторические, грамматические и т. д. Такие режимы (*modes*) дискурса не являются научным дискурсом (*scientific discourse*); соответственно гуманитарная наука (*humanities*) отличается от естественной науки (*science*) как по своей природе, так и по своей деятельности и языковым продуктам» [8, p. 230]. Сам же научный дискурс предполагает такого рода истинностные утверждения об окружающей среде, в которой действует организм или которая оказывает воздействие на организм [8, p. 127]. Поэтому научный дискурс предполагает наличие доказательств в форме утверждений истинностных или ложных [8, p. 126–127]. Отсюда естественные науки – это науки, которые непосредственно изучают физическую реальность, однако, при всём при том, которые требуют специальных знаковых систем, называемых «языками науки» (*languages of science*) для описания и объяснения этой реальности и прогнозирования её поведения. В связи с тем, что естественные науки можно рассматривать как языки [5], Моррис предлагает для их изучения и конструирования особый метаязык – научный эмпиризм (*scientific empiricism*), ключевую роль в котором должна играть семиотика, ведь какими бы языками науки не были, естественными или искусственными, они, прежде всего, системы знаков, что является непосредственным объектом исследования семиотики [4].

Так как естественные науки исследуют физическую реальность, то Ч. У. Моррис их полагает «несемиотическими науками» [6]. Сами гуманитарные науки (или, как их сам иногда называет Ч. У. Моррис, социо-гуманитарные науки (*socio-humanistic sciences*)) Ч. У. Моррис считает «семиотическими науками», потому что они «изучают функциональный процесс семиозиса во всех его формах и результатах (*ramification*)» [6, p. 303]. Другими словами: (социо-)гуманитарные науки изучают семиотическую реальность, реальность знаков, значений и смыслов.

Тем не менее, Моррис не считает, что характер отношений между гуманитарными и естественными науками носит антагонистический

характер, скорее – взаимодополнительный: «Обоснование (*case for*) естественной науки и обоснование (*case for*) гуманитарной науки требуют отсутствия пренебрежения в отношении друг к другу: они различаются как типы дискурса и они поддерживают друг друга в той мере, в какой различные типы дискурса необходимы для полноты человеческого поведения» [8, p. 231]. По мнению Морриса, взаимодополнительность гуманитарных и естественных наук достигается, прежде всего, за счёт семиотики, теории знаков.

Возвращаясь к гуманитаристике, необходимо отметить, что она, как исследование гуманитарных наук, может быть двух видов. Первый вид гуманитаристики – это гуманитаристика, которая совпадает с гуманитарной наукой или – по-другому – является областью гуманитарной науки более высокого порядка. Это значит, что гуманитаристика использует различного рода знаки в оценочных и побудительных целях. Например, эстетическая критика представляет собой «комбинацию утверждений (*statements*) и оценок (*appraisals*) о произведении искусства для того, чтобы подкрепить некоторую общую оценку произведения в целом» [8, p. 231].

Здесь важно отметить, что этот вид гуманитаристики, по сути, имеет дело с оценочным использованием знаков (*valuative use of signs*), то есть с тем, что по Моррису используется в качестве причины предпочтительного поведения (*preferential behaviour*) [8, p. 256]. Термин «предпочтительное поведение» является основным термином теории ценностей (аксиологии) Морриса: «Давайте сосредоточим наше внимание на термине “предпочтительное поведение”. Организм, можно сказать, проявляет положительное предпочтительное поведение в отношении объекта или ситуации, если он [= организм,– *вставка моя – К. Р.*] действует так, чтобы сохранить (*maintain*) наличие объекта или ситуации или чтобы сконструировать этот объект или ситуацию, если их нет в наличии. Он же проявляет отрицательное предпочтительное поведение, если он ищет способ убрать этот объект или ситуацию, или же разрушить или предотвратить появление этого объекта или возникновение ситуации. Так как жизненный процесс зависит от выбора или отклонений определённых объектов или ситуаций, предпочтительное поведение (положительное или отрицательное) является базовым феноменом жизни. Я предлагаю, чтобы аксиология (как исследование “ценности”) рассматривалась как исследование предпочтительного поведения» [7, p. 16–17]. Идея аксиологии как науки о предпочтительном поведении Моррисом наиболее развита в [3].

Так как Моррис никак не обозначает первый вид гуманитаристики, я предлагаю в связи со сказанным выше называть этот вид гуманитаристики «*аксиологическим*».

Ещё один момент. Я хочу подчеркнуть, что в связи с тем, что Моррис говорит о гуманитаристике как гуманитарной науке в целом и о её аксиологической составляющей, напрашивается сама собой (конечно же, для тех, кто занимается историей и философией науки) аналогия между аксиологической гуманитаристикой Морриса и *Kulturwissenschaft* Генриха Риккерта, которая есть не что иное, как гуманитарная наука, идиографическая наука, *Geisteswissenschaft*, объектом изучения которой являются (культурные) ценности [12]. Хотя указанная аналогия требует отдельного обстоятельного рассмотрения, всё же следует отметить, что сам Моррис иногда использовал для обозначения социо-гуманитарных наук немецкое *Geisteswissenschaft* [9, p. 37].

Второй вид гуманитаристики – это так называемая «научная гуманитаристика» (*scientific humanistics*). Научная гуманитаристика возможна тогда, когда об оценочных и прескриптивных знаках (*appraisive and prescriptive signs)* говорят в терминах, которые сами не являются оценочными и прескриптивными: «оценочная и побудительная адекватность знаков может рассматриваться без прицела на оценочные суждения или побуждение к действию» [8, p. 231], причём здесь под «адекватностью» (*adequacy*) Моррис понимает следующее: «Знак адекватен в той степени, в какой он достигает своей цели, ради которой он используется» [8, p. 345]. Это возможно только тогда, когда гуманитаристика рассматривается как часть дескриптивной семиотики [8, p. 231].

Здесь, видимо, необходимо сделать небольшое отступление и пояснить, что такое «дескриптивная семиотика». Согласно Моррису семиотика может быть трёх видов: чистая (*pure semiotic*), дескриптивная (*descriptive semiotic*) и прикладная (*applied semiotic*). Чистая семиотика занимается разработкой языка, на котором можно говорить о знаках. Дескриптивная семиотика исследует реальные знаки (*actual signs*). Прикладная семиотика занимается применением знания о знаках для решения конкретных задач [8, p. 354].

Отсюда получается, что если научная гуманитаристика является частью дескриптивной семиотики, то она занимается исследованием реальных знаков, а именно – знаков, которые реально используются в гуманитарных науках. Это необходимо для того, чтобы исследовать те типы дискурса, которые конституируют гуманитарные науки: «Такое исследование должно раскрыть отношения знаков литературы, искусства, морали и религии к личностям индивидуумов (*the personalities of individuals*) и к формам и процессам социальной организации. Оно будет рассматривать условия, при которых знаки определённого вида возникают, их коммуникативную

силу, функции, которые такие знаки исполняют в индивидуальном и социальном поведении, их здоровые и болезненные аспекты. Такое исследование должно приводить к получению научного знания о гуманитарных науках. Семиотика обеспечивает способ, с помощью которого научный метод может быть применён в области литературы, искусства, морали и религии. Полученное знание должно быть наукой, а не литературой, искусством, моралью или религией, и не может занимать место этих форм языка или деятельности, в которых эти формы используются; научная гуманитаристика является заместителем (*substitute*) гуманитарных наук не более чем их заместителями являются физика, биология или социология. Более того, научная гуманитаристика должна заниматься влиянием на оценки и прескрипции, которыми все научные знания занимаются» [8, p. 231].

Другими словами, научная гуманитаристика должна показать, что научное знание не свободно от оценочных и прескриптивных суждений. Это может помочь убрать их, чтобы сделать научное знание более объективным.

По большому счёту научная гуманитаристика – это метаязык социо-гуманитарных наук, ключевую роль в котором играет семиотика. Здесь сама собой напрашивается аналогия с научным эмпиризмом Морриса, который является метаязыком естественных наук. Сходство научной гуманитаристики с научным эмпиризмом состоит в том, что и там и там используется семиотика, если не сказать больше: по сути, и научная гуманитаристика и научный эмпиризм являются семиотиками. За счёт этого, по мнению Морриса, и должно достигаться единство естественных и социо-гуманитарных наук. Различие между научной гуманитаристикой и научным эмпиризмом заключается в том, что научная гуманитаристика – это семиотика семиотических наук, то есть, грубо говоря, семиотика семиотики, метасемиотика, а научный эмпиризм – это семиотика несемиотических наук, то есть просто семиотика.

А ещё: т. к. аксиологическая гуманитаристика – это в сущности социо-гуманитарные науки, то научная гуманитаристика – это ещё и метаязык аксиологической гуманитаристики.

Обобщая сказанное выше, необходимо указать на следующее:

1. В зависимости от того, чем является гуманитаристика – теорией ценностей или дескриптивной семиотикой, она играет роль аксиологической или научной гуманитаристики соответственно.
2. Аксиологическая гуманитаристика, как теория ценностей, является оценочным использованием знаков, выступая тем самым причиной предпочтительного поведения. Благодаря этому аксиологическая гуманитаристика ничем принципиально не отличается от самих гуманитарных наук. В сущности, гуманитарные науки являются аксиологической гуманитаристикой.
3. Научная гуманитаристика, как дескриптивная семиотика, исследует реальное использование знаков в гуманитарных науках.
4. Научная гуманитаристика является метаязыком социо-гуманитарных наук и аксиологической гуманитаристики. Более того, она выступает в роли метасемиотики, так как Моррис понимает социо-гуманитарные науки как семиотические науки, то есть как науки, которые изучают семиотическую реальность, реальность знаков, значений и смыслов.
5. Научная гуманитаристика сходна с научным эмпиризмом в том, что и там и там используется семиотика, если не сказать больше: по сути, и научная гуманитаристика и научный эмпиризм являются семиотиками. За счёт этого, по мнению Морриса, и должно достигаться единство естественных и социо-гуманитарных наук.
6. Научная гуманитаристика отличается от научного эмпиризма тем, что научная гуманитаристика – это семиотика семиотических наук, то есть, грубо говоря, семиотика семиотики, метасемиотика, а научный эмпиризм – это семиотика несемиотических наук, то есть просто семиотика.

В целом гуманитаристика по Моррису – это либо синоним «гуманитарной науки» (*аксиологическая гуманитаристика*), либо метаязык гуманитарных наук (*научная гуманитаристика*).

Список использованной литературы

1. Райхерт К. Научный эмпиризм Чарльза Уильяма Морриса // Analytica.– 2012.– № 6. – С. 5–17.
2. Fiordo R. A. Charles Morris and the Criticism of Discourse.– Bloomington: Indiana University Publications, 1977.– 197 p.– (Indiana University publications. Studies in semiotics, vol. 4).
3. Morris Ch. W. Axiology as the Science of Preferential Behavior // Value: A Cooperative Inquiry / ed. R. Lepley.– New York: Columbia University Press, 1949.– P. 119–222.
4. Morris Ch. W. Logical Positivism, Pragmatism and Scientific Empiricism.– Paris: Hermann et cie, 1937.– 71 p.– (Philosophy in America).
5. Morris Ch. W. Philosophy of Science and Science of Philosophy // Philosophy of Science.– Vol. 2.– 1935.– № 3.– P. 271–286.
6. Morris Ch. W. Semiotic, the Socio-Humanistic Sciences, and the Unity of Science / Charles William Morris // Norms, Values, and Society. – Vienna: Herlinde Pauer-Studer, 1994. – pp. 301–304. – (Vienna circle institute yearbook, vol. 2).
7. Morris Ch. W. Signification and Significance. A Study of the Relations of Sins and Values.– Cambridge: the MIT Press, 2010.– 100 p.– (Studies in Communication,

vol. 1).
8. Morris Ch. W. The Science of Man and Unified Science // Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences.– 1951.– № 80.– P. 37–44.
9. Morris Ch. W. The Significance of the Unity of Science Movement // Philosophy and Phenomenological Research.– 1946.– № 6.– P. 508–515.
10. Morris Ch. W. Signs, Language and Behavior.– New York: George Braziller Incorporated, 1955.– 365 p.
11. Rahman S., Symons J. Logic, Epistemology, and the Unity of Science: An Encyclopedic Project in the Spirit of Neurath and Diderot // Logic, Epistemology, and the Unity of Science / ed. S. Rahman, J. Symons.– Dordrecht: Springer, 2009.– P. 3–16.– (Logic, Epistemology, and the Unity of Science, vol. 1).
12. Rickert H. Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft.– Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1926.– 144 S.

Костянтин Райхерт

ГУМАНІТАРИСТИКА ЧАРЛЬЗА ВІЛЬЯМА МОРРИСА

За Ч. В. Моррисом гуманітаристика – це або синонім «гуманітарної науки», або метамова гуманітарних наук. Залежно від того, чим є гуманітаристика – теорією цінностей або дескриптивною семіотикою, вона відіграє роль аксіологічної чи наукової гуманітаристики відповідно. Аксіологічна гуманітаристика, як теорія цінностей, є оцінним використанням знаків, виступаючи тим самим причиною преференційної поведінки. Завдяки цьому аксіологічна гуманітаристика жодним чином принципово не відрізняється від самих гуманітарних наук. Насправді гуманітарні науки складають аксіологічну гуманітаристику. Наукова гуманітаристика, як дескриптивна семіотика, досліджує справжнє використання знаків у соціально-гуманітарних науках. Наукова гуманітаристика є метамовою соціально-гуманітарних наук і аксіологічної гуманітаристики. Більше того, наукова гуманітаристика виступає в ролі метасеміотики, тому що Ч. В. Моррис розуміє соціально-гуманітарні науки як семіотичні науки, тобто як такі науки, які вивчають семіотичну реальність, реальність знаків, значень і смислів.

Ключові слова: *аксіологія, гуманітаристика, науковий емпіризм, семіотика, соціально-гуманітарні науки.*

Konstantin Rayhert

HUMANISTICS OF CHARLES WILLIAM MORRIS

Contemporary philosophy of science and epistemology revert to the project of the unity of sciences introduced by Rudolf Carnap, Charles William Morris and Otto Neurath in 1930s. It leads to revision of philosophy and semiotics of Charles William Morris, including Ch. W. Morris' humanistics. According to Ch. W. Morris humanistics is either socio-humanistic sciences or meta-language of socio-humanistic sciences. Depending on what humanistics is – theory of value or descriptive semiotics, it appears as an axiological humanistics or as a scientific humanistics correspondingly. Axiological humanistics is a valuative use of signs which is the reason for preferential behavior. Axiological humanistics as a theory of value is not distinguished from socio-humanistic sciences. And what is more, socio-humanistic sciences make up axiological humanistics. Scientific humanistics as a descriptive semiotics explores actual use of signs in socio-humanistic sciences. Scientific humanistics is a meta-language of socio-humanistic sciences which Ch. W. Morris qualified as semiotical sciences, i. e. sciences that study semiotic reality, realm of signs and meanings. Since axiological humanistics is socio-humanistic sciences, scientific humanistics is a meta-language of axiological humanistics. In any case scientific humanistics appears to be semiotics of semiotics, i. e. meta-semiotics. Scientific humanistics is similar to scientific empiricism over both are semiotics. Thanks to this fact the unity of natural and socio-humanistic sciences can be achieved. But scientific humanistics is different from scientific empiricism because scientific humanistics is a semiotics of semiotical sciences, i. e. meta-semiotics, and scientific empiricism is a semiotics of non-semiotical sciences, i. e. just semiotics.

Keywords: *axiology, humanistics, scientific empiricism, semiotics, socio-humanistic sciences.*

References

1. Rayhert K. W. (2012). Charles William Morris Scientific Empiricism. *Analytica*, *6*, pp. 5–17 (in Russ).
2. Fiordo R. A. (1977). *Charles Morris and the Criticism of Discourse*. *Bloomington*, Indiana University Publications.
3. Morris Ch. W. (1949). Axiology as the Science of Preferential Behavior. *Value: A Cooperative Inquiry. New York*, Columbia University Press, pp. 119–222.
4. Morris Ch. W. (1937). *Logical Positivism, Pragmatism and Scientific Empiricism*. *Paris*, Hermann et cie.
5. Morris Ch. W. (1935). Philosophy of Science and Science of Philosophy. *Philosophy of Science,* 3, pp. 271–286.
6. Morris Ch. W. (1994). Semiotic, the Socio-Humanistic Sciences, and the Unity of Science. *Norms, Values, and Society*. *Vienna*, Herlinde Pauer-Studer, pp. 301–304.
7. Morris Ch. W. (2010). *Signification and Significance. A Study of the Relations of Sins and Values*. *Cambridge*, the MIT Press.
8. Morris Ch. W. (1955) *Signs, Language and Behavior*. *New York*, George

Braziller Incorporated.
9. Morris Ch. W. (1951). The Science of Man and Unified Science. *Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences,* 80, pp. 37–44.
10. Morris Ch. W. (1946). The Significance of the Unity of Science Movement. *Philosophy and Phenomenological Research*, 6, pp. 508–515.
11. Rahman S., Symons J. (2009). Logic, Epistemology, and the Unity of Science: An Encyclopedic Project in the Spirit of Neurath and Diderot. *Logic, Epistemology, and the Unity of Science. Dordrecht*, Springer, pp. 3–16.
12. Rickert H. (1926). *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft. Tübingen*, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 144 S.